

Глава 4. Замок

— Спокойнее, — бросил Сыма Шу через плечо Чжоу И.

— Слышишь, подобные словечки не очень-то вяжутся с твоим возрастом, — заметил Цю Ситун.

— А как надо? — искренне удивился Сыма Шу. — Тоже визжать?

— По крайней мере, я в твои годы держать себя в руках не умел, — кивнул Ситун. Он замолчал на мгновение, а затем добавил: — Либо ты здесь уже бывал, либо присочинил про свой возраст, либо просто человек с прошлым. Впрочем, в замке есть врач. Он тебя перевяжет.

Сыма Шу подмигнул собеседнику и покосился на плечо. Боль утихла, но сквозь разорванную плоть всё ещё белела кость.

— И ты веришь, что в этом замке водится настоящий врач? — усмехнулся он.

— А почему... — Цю Ситун вспомнил их недавний кошмарный обед и судорожно сглотнул, так и не закончив фразу.

По одному лишь лицу Ситуна Сыма Шу понял, какие мысли роятся в его голове.

— Добра от этого места ждать не стоит. Игра только началась, а мы уже лишились пятерых. Да ещё и призрак одного из них тащится следом.

Он оглянулся на Су Чжання, который как раз оправлял одежду.

— Нам нужно продержаться здесь десять дней, — Сыма Шу несильно похлопал капитана Цю по плечу и прибавил шагу. — И мне бы не хотелось тебя потерять.

Едва ступив на дорогу, ведущую к городу, Сюй Маньфу горько пожалел о своем решении. Серое полотно, так похожее издали на ровный бетон, оказалось вязким цементным болотом. Эта жижа тянулась без малого три километра. К счастью, топь была неглубокой — едва скрывала щиколотки.

Кое-как преодолев топкое место, они наконец выбрались на твердое покрытие. Но облегчение длилось недолго. Неожиданно откуда-то сбоку ударила пулеметная очередь. Услышав первый же выстрел, Сюй Маньфу инстинктивно рухнул на землю, выкрикивая предупреждение товарищам, но среагировать успели не все.

Поднявшись, лейтенант спешно осмотрел каждого. Пули лишь задели предплечья, не задев жизненно важных органов, но темп они потеряли. «Интересно, как там дела у Цю Ситуна?» — пронеслась в голове тревожная мысль.

Перед глазами вырос мрачный силуэт замка. После недавней встряски все держались настороже, поминутно оглядываясь.

Лишь Сыма Шу оставался невозмутим. Интуиция подсказывала ему, что снаружи ловушек нет. Смело шагнув к массивной лестнице, он начал подниматься. Какой смысл осторожничать? Если опасность и ждет, то внутри, а чему суждено случиться — того не миновать.

Цю Ситун пошел следом. Он и сам не понимал, откуда в нем взялось это слепое доверие к парню, который был явно моложе его.

Впрочем, Царство Хаоса умело обламывать любые надежды. Стоило им впятером одолеть пару десятков ступеней, как лестница под ногами мгновенно ухнула вниз. Никто даже вскрикнуть не успел — все полетели в темноту.

К удивлению, приземление вышло мягким. Под ними оказалось что-то упругое.

Вокруг стоял крошечный мрак. Шаря руками вслепую, Сыма Шу наткнулся на чьи-то теплые ладони с грубоватой, мозолистой кожей.

— Ситун? — позвал он шепотом.

Рядом запоздало и истошно голосил перепуганный Су Чжань.

— А? — отозвался капитан.

Сыма Шу довольно усмехнулся. Он окликнул его наугад, вспомнив, какими жесткими были руки Ситуна, когда он мимоходом разглядывал их раньше — сразу видно, солдат, кремами не пользуется.

— Всё в порядке, я так и думал, что это ты, — Сыма Шу крепко сжал его ладони и лишь после этого отпустил.

— Где мы? — спросил Ситун, пытаясь сориентироваться.

— Без понятия, — Сыма Шу попытался встать, но поверхность под ним пружинила и скользила.

После нескольких неудачных попыток он снова протянул руку в темноту: — Ты поднялся? Помоги мне.

— Если кто-то встал, меня тоже вытащите! — раздался жалобный голос Шэнь Хайфэна откуда-то сбоку.

— Никто еще не встал, — отрезал Сыма Шу, снова нащупывая руку Ситуна. — Ну что, получилось?

— Нет! И отпусти ты мою руку, — попытался высвободиться капитан. Однако хватка этого бледного и с виду хрупкого юноши оказалась на удивление железной.

— Тут темень непроглядная. Потеряешься еще, как я тебя потом искать буду? — не унимался Сыма Шу.

Не дождавшись возражений, кроме невнятного ворчания, он потянул Ситуна на себя. Кое-как, скользя и перекатываясь на коварном надувном ложе, Сыма Шу наконец обрел опору под ногами и рывком поднял товарища.

Стоило им встать, как из темноты донесся вкрадчивый женский голос:

— Приветствую вас, уважаемые гости. Я Горничная №324. Чем я могу вам помочь?

— Ну и прислуга тут... Совсем соображалки нет? В такой темнотище еще спрашивает, чем помочь! — разразился руганью барахтающийся на матрасе Су Чжань.

Разумеется, 324-я проигнорировала его выпад.

— Нам нужен свет, — коротко бросил Сыма Шу.

— Как пожелаете, — отозвалась невидимая горничная.

Вспыхнул ослепительный свет. После кромешной тьмы глаза немилосердно резануло, и все инстинктивно зажмурились, прикрывая лица руками.

Когда зрение вернулось, Сыма Шу заметил смущение на лице капитана и поспешно разжал пальцы.

Теперь они наконец могли рассмотреть пристанище, в котором очутились.

Вся компания толпилась на огромном черном матрасе из плотного матового полимера. Этот

надувной гигант площадью около десяти квадратных метров занимал почти всю комнату.

Помещение напоминало захламленный подвал. Под потолком сиротливо ютилось крошечное пыльное оконце, прикрытое засаленной желтоватой шторкой в темных пятнах плесени. Прямо под окном одиноко стоял покрытый толстым слоем пыли деревянный стол. Углы ломились от горы изодранных картонных коробок, рядом с которыми возвышался силуэт старого пианино под пожелтевшим покрывалом.

Возле двери, где замерла служанка, тянулся деревянный стеллаж, заставленный винными бутылками — то ли полными, то ли давно опустевшими. Единственным плюсом этого места было то, что здесь хотя бы не воняло сыростью и гнилью.

— Я жрать хочу! — Су Чжань кое-как сполз с матраса и, уперев руки в бока, уставился на горничную. 324-я даже ухом не повела.

— Нам нужна еда, — веско произнес Сыма Шу.

— Разумеется, господа. Прошу за мной, — горничная щелкнула пальцами.

В то же мгновение гигантский матрас под оставшейся четверкой просто испарился. Люди с глухим стуком повалились на голый пол. К счастью, падать было невыразимо низко, обошлось без травм, но бока все отбили знатно.

— Прежде чем покинуть комнату, вы должны распределить спальные места на ночь, — проворковала служанка. Из воздуха в ее руке соткалась колода из шести карт с одинаковой рубашкой. — Подойдите и вытяните по одной.

Каждый взял по карточке. На лицевой стороне красовались лишь одинокие цифры. Пленники недоуменно переглянулись.

— Число на вашей карте соответствует номеру кровати. Вы спите в одной комнате, но спальные места строго закреплены за владельцами. Попытка лечь на чужую постель повлечет за собой крайне неприятные последствия. Однако прямо сейчас у вас есть единственный шанс обменяться. Условие простое: тот, кто инициирует обмен, за ужином получит дополнительное блюдо. Ну так как, желающие есть?

— А можно сначала взглянуть на эти кровати? — с подозрением спросил Шэнь Хайфэн.

— Исключено, — отрезала горничная с прежней слащавой улыбкой.

— И сколько всего будет блюд? И... они вообще съедобные? — Чжоу И озвучил мысль, мучившую всех. Животы пустели уже больше суток, а пережитый ужас только разжигал аппетит.

— Всего двадцать блюд, — служанка улыбнулась ещё шире. — А вот что вы вкладываете в понятие «съедобное», мне неведомо.

Чжоу И благоразумно прикусил язык. Было очевидно, что деликатесов ждать не стоит, а от плотоядного оскала женщины у него по спине побежали мурашки.

— Итак, вы будете меняться? — повторила вопрос 324-я.

Игроки переглянулись. Сыма Шу первым покачал головой. За ним последовал Цю Ситун, а следом и остальные. Одному Хаосу известно, какую ловушку таит в себе этот добровольный обмен, так что лучше не искушать судьбу.

— Отлично. Прошу за мной, — горничная сделала приглашающий жест.

Выбравшись из подвала, Сыма Шу поравнялся с капитаном. Он заметил странную деталь на шее проводницы: там явственно проступал грубый шов, словно голову наживую пришили к туловищу толстыми нитками.

— Слышишь, — едва слышно шепнул он Ситуну на ухо, — тебе не кажется, что она больше похожа на тряпичную куклу, чем на человека?

До этого капитан не приглядывался к горничной, но теперь стал внимательно за ней наблюдать.

Они шли по бесконечным извилистым коридорам, залитым ярким светом ламп, который позволял разглядеть каждую мелочь. На пальцах женщины тоже виднелись швы. В полумраке подвала эти жуткие детали ускользнули от внимания, но теперь всё встало на свои места.

— Похоже на то, — тихо ответил Ситун, ощущая легкий укол тревоги.

— Держи ухо остро, — напутствовал его Сыма Шу.

Коридор украшали картины, но людей на них не было — лишь хаотичные абстрактные мазки. Современные, чересчур яркие настенные светильники смотрелись в этом готическом интерьере нелепо, словно седло на корове.

— Куда мы всё-таки идём? — недовольно буркнул Су Чжань.

На сей раз горничная соизволила снизить до ответа, избавив парня от окончательного уныния:

— В столовую, конечно же.

Она обернулась и ласково посмотрела на Сыма Шу:

— Кстати, молодой человек, нашему доктору не составит труда подлатать ваше плечо. Поверьте, у него золотые руки!

С этими словами она неестественно вытянула шею, демонстрируя жуткий багровый шов, стягивающий её горло.

— Видите? Мне как-то совсем голову оторвало, а он пришил обратно, как новенькую! Иначе мы бы с вами сегодня не побеседовали.

«Оторвало голову... Значит, она ходячий труп», — эта мысль мгновенно пронеслась в умах выживших.

Люди испуганно переглянулись. От этой жуткой исповеди и безумной, сияющей улыбки куклы мороз пошел по коже. Каждому до смерти захотелось рвануть к выходу, наплевав на правила.

— Знаете... я как-то перехотел есть. Можно мне отказаться от ужина? — заикаясь, спросил Шэнь Хайфэн. Лучше уж глотать придорожную пыль снаружи, чем оставаться здесь.

— Что вы, это абсолютно исключено, дорогие гости! Всё уже накрыто, и вы обязаны опустошить тарелки до единой крошки, — пропела служанка, не теряя радушия.

— Что?! — вытаращил глаза Цю Ситун. Об этом правиле их никто не предупреждал.

— Именно так. Поскольку вы отказались от обмена картами... — 324-я принялась тыкать в них сухим пальцем со швами на суставах, ведя счет: — Раз, два, три, четыре, пять. Вам впятером придется осилить все двадцать блюд. Дочиста.

Бесплатных пирожных не бывает, а уж в Царстве Хаоса — и подавно. Сыма Шу лихорадочно соображал, какое именно варево их ждет.

Коридоры казались бесконечными, но в конце концов лестница вывела их под самую крышу замка.

Они вошли в просторную, абсолютно пустую залу. Посреди нее высился круглый обеденный стол, уставленный тарелками. Как и в прошлый раз, все двадцать блюд были плотно прикрыты металлическими колпаками.

В воздухе повеяло чем-то зловещим.

— Добром это не кончится, — промолвил Шэнь Хайфэн.

— Согласен, — угрюмо кивнул Чжоу И.

— Да плевать уже. Главное — выжить, — зло сплюнул Су Чжань.

Сыма Шу посмотрел на притихшего капитана. Ему действительно не хотелось, чтобы этот честный вояка сгинул в первые же дни.

— Садись, — мягко сказал Сыма Шу. — Какая разница, что там под крышками. Будем есть вместе.

Ситун опустился на стул рядом с ним. Особого страха он не испытывал, молясь лишь об одном: чтобы под колпаками не оказались человеческие конечности или внутренности.

Остальные трое, видя, что деваться некуда, нехотя расселись по местам, едва касаясь ягодицами сидений — готовые в любой момент вскочить и броситься наутек.

Вдруг 324-я легко, словно кошка, вспрыгнула прямо на центр стола. Усевшись по-турецки среди тарелок, она низко наклонилась к Сыма Шу, заглядывая ему в лицо:

— Ну так что, прислать к вам доктора? Ваше плечо выглядит скверно.

Цю Ситун уже открыл было рот, чтобы согласиться, но Сыма Шу нахмурился и едва заметно качнул головой, веля ему молчать.

— Не нужно, — отрезал юноша.

— Что ж, как угодно. Время ужинать! — весело объявила кукла.

— Перед вами двадцать тарелок, пронумерованных от одного до двадцати. Для начала каждый из вас должен подчистую съесть блюдо под тем номером, который указан на его карте спального места.

С тихим шорохом нужные тарелки сами скользнули к игрокам.

Шэнь Хайфэн сжал в кулаке карточку с тройкой. Внутренне он умолял всех богов, чтобы под крышкой не оказались чьи-нибудь мозги. Зажмурившись, он резко сорвал колпак.

На тарелке лежала охапка сырого сельдерея. Шэнь Хайфэн шумно выдохнул, чувствуя, как бешено колотящееся сердце возвращается в привычный ритм. Сельдерей он ненавидел всей душой, но сейчас это казалось величайшим благословением.

Сыма Шу спокойно приподнял свой колпак под номером пяти. Там сиротливо лежали спелые томаты.

Всё это выглядело слишком невинно, и именно это заставляло Сыма Шу хмуриться. Здесь явно крылся подвох.

В тарелке Ситуна оказалась одинокая морковь, у Су Чжаня — зеленый болгарский перец, у Чжоу И — огурец. Похоже, их решили посадить на жесткую веганскую диету.

Как только с зеленью было покончено, кукла захлопала в ладоши.

— Великолепно! А теперь остались еще пятнадцать блюд. Я открою их все разом. И помните: на столе не должно остаться ничего.

Оставшиеся металлические крышки взмыли в воздух и растаяли.

Пленники застыли от изумления. Это были не кишки и не мозги, но зрелище всё равно лишало дара речи. На пятнадцати огромных блюдах громоздились горы сырой, сочащейся кровью говядины. Куски были нарезаны так небрежно, что едва не валялись за края посуды при малейшем движении.

— А если... если мы не сможем это съесть? — заикаясь, выдавил Су Чжань.

324-я хищно улыбнулась и указала пальцем на фигуру, стоявшую в тени у стены. Это был низкорослый доктор — невзрачный человечек ростом едва ли метр шестьдесят, одетый в несуразный белый халат, полы которого волочились по полу.

— О, не беспокойтесь. В таком случае наш доктор лично запихнет каждый кусок вам в глотки.

<http://bllate.org/book/20090/2028805>